

Поиски и находки

Часть 1. Предисловие

[Все части](#)

Посвящается светлой памяти наших предков...

Не секрет, что в последние годы наблюдается повышенный интерес людей к своим родовым и семейным корням. В результате широкое распространение получил поиск своих предков, составление генеалогического древа семьи, изучение собственной родословной. Порой семейные легенды, рассказы и предания, которые передаются из поколения в поколение, вызывают у людей желание узнать как можно больше о жизни прошлых поколений своей семьи. А иногда поиск корней своего рода вызван лишь амбициозными причинами, соображениями престижа. Так, некоторое время назад в России произошёл своеобразный бум: люди даже обращались к профессионалам по генеалогии (а их услуги стоят недешево) за помощью в поисках предков-дворян. Но в любом случае для выявления своих семейных корней приходится заниматься не только поиском воспоминаний, записей и писем уже ушедших из жизни людей, семейных фотографий и других документов из личных архивов, но и обращаться в государственные и ведомственные архивы, ЗАГСы и другие учреждения, нередко в различных странах.

Генеалогическое древо, схема

Писательница и сценарист Людмила Улицкая

Однако реальная возможность заняться генеалогией своей семьи имеется далеко не всегда и далеко не у всех. Прошу прощения у читателей за обширную цитату из эссе известной русской писательницы и сценариста Людмилы Улицкой, но она того стоит. Вот, что полагает Людмила Евгеньевна: «Напряженность и спешка жизни приводит к тому, что у нас нет даже минуты, чтобы задуматься о судьбе родителей, дедушек и бабушек. Остановка внимания и попытка заглянуть в прошлое чрезвычайно важны для каждого. Мы не знаем своих предков, мы не знаем своего прошлого. В нашей стране прошлое часто скрывалось от детей. Эта «зона умолчания» касается и наших душ. Каждый раз, когда человек обращается к фотографиям своих умерших родственников, пытается вспомнить о том, что он о них знал – про открытия, которые они делали, про страдания и радости, которые они переживали – человек становится богаче».

В этом смысле мне повезло: у меня в определённый период жизни появилась возможность заниматься поиском своих семейных корней, как по отцовской, так и по материнской линии. У этих людей оказалась сложная, а иногда и трагическая судьба, на их долю пришлось две мировые войны, три революции, Гражданская война, послевоенная разруха, годы сталинского террора, антисемитская истерия в СССР и многое другое. Чтобы восстановить подлинную картину и проследить судьбы моих родственников, пришлось «поднять» не только личные, иногда чудом

сохранившиеся, архивы, но и обращаться в государственные архивы разных стран. На первом этапе, когда я занимался поиском сведений о родственниках по материнской линии, мне пришлось вести работы практически только самому, лишь изредка прибегая к помощи моих родственников, живущих в других городах. Зато на втором этапе, когда я перешел к поискам своих родовых корней по отцовской линии, к этой работе охотно подсоединились и оказали мне неоценимую помощь мой внучатый племянник, преподаватель из Москвы Сергей Заир-Бек и его супруга переводчица Ольга Варшавер. Они сумели привлечь к этой работе десятки неравнодушных людей – архивариусов, историков, работников общественных организаций и фондов. Несколько лет шли поиски почти по всему миру – от Москвы и Петербурга до Иркутска и Красноярска и от Нью-Йорка до Кейптауна. Всё это подробно описано в серии моих эссе под общим названием «Всемирная история одной еврейской семьи», опубликованной в ряде СМИ и на веб-сайтах.

Сергей Заир-Бек, преподаватель, г.Москва

Ольга Варшавер, переводчица

Яков Любин-Лобаков со своими старшими братьями – Ильёй Лобаковым-Ильинским (вверху) и Вениамином Лобаковым-Ливановым

Но вернемся к исследованиям моей родословной по материнской линии. Ещё от своей мамы, Татьяны Яковлевны Лобаковой, я узнал про актерскую династию Лобаковых, основателями которой были пять братьев-евреев из Витебска – Авраам, Илия, Яков, Бенъямин и Моисей. В процессе поиска родовых корней выяснилось, что они внесли значительный вклад в развитие российского провинциального театра конца XIX – первой трети XX вв., а также и кинематографа. На примере судеб каждого из пяти братьев выяснилось, как выходцам из относительно небольшого города, практически еврейского местечка, удалось пробиться, конечно, не в столичные театры, но на престижные театральные сцены провинциальных городов, став там «любимцами публики». Процесс моего поиска и его результаты я подробно описал в серии из шести эссе под общим заголовком «Актерская династия», которая в начале печаталась с

продолжением в газетах «Моя Америка» (Нью-Йорк, США) и «Секрет» (Тель-Авив, Израиль), а затем была опубликована на веб-сайтах ИсраГео (Израиль), «Круг интересов» и «Der Bote – Der Shlikh» (Германия).

Будучи опубликованными в интернете, эти материалы сразу же получили большую читательскую аудиторию, в результате чего я стал получать письма и отклики от читателей из многих стран. Некоторые из них заинтересовались, в основном, этой, малоизвестной, страницей российского провинциального театра. Других – увлекла история именно еврейских судеб пяти парней из Витебска, которые смогли бросить вызов существовавшему тогда среди евреев общественному мнению о том, что «актерство», «лицедейство», «комедианство» – не профессия для еврея. Кроме рассказа о пяти братьях-актерах, в этой серии эссе шла речь и об их сестре Рахили (Розе) Лобаковой, которая к театру не имела никакого отношения, и, по данным, полученным, как мне казалось, из надёжного источника, погибла с семьей в период Холокоста в оккупированном нацистами Харькове. Но недавно в этой истории произошло нечто, что не только заставило меня переосмыслить некоторые события, но и значительно пересмотреть то, что опубликовано. Что же произошло?

Незадолго до нового, 2025-го, года со мной связалась, как позже выяснилось, моя дальняя родственница, инженер из Риги Нина Попова, которая уже много лет, как и я, занимается поиском родовых корней семьи Лобаковых, при этом в значительной степени, одной из ее ветвей, связанной как раз с Рахилью (Розой) Лобаковой, единственной дочерью Мордуха Лобакова и Лобы Масс из Витебска, родной сестры пяти братьев-актеров. Нина и рассказала мне, что в описании жизни Розы, приведенной в пятой части «Актерской династии», допущена серьезная ошибка, которая искажает то, что было на самом деле. Я публично принёс свои искренние извинения читателям, которых, не желая того, тем не менее, ввёл в заблуждение, положившись на недостаточно проверенные данные, вернее, на ряд совпадений в деталях биографий, в частности, в именах, датах, месте рождения, составе семьи и пр. Моя самая сердечная благодарность Нине Поповой, поиски и находки которой дали возможным исправить ошибку и поведать читателям истинную историю жизни Розы и ее семьи.

Инженер из Риги Нина Попова

В этой серии очерков будет рассказана подлинная, основанная на архивных документах, письмах и фотографиях, история семьи Шнеерсонов, начало которой положила женитьба Менделя Шнеерсона на Рахиле (Розе) Лобаковой в далеком 1894 году. Однако все по порядку...

Заброшенный завод промышленных роботов, г. Рига

Поскольку очень важную роль в проведении генеалогических исследований семьи Шнеерсонов принадлежит именно Нине Поповой, по ходу изложения буду частенько предоставлять ей слово, т.е. рассказ пойдёт уже «от первого лица». Но вначале надо представить читателям моего фактического соавтора Нину Попову. Она родилась в Риге, тогда еще столице Латвийской ССР, в 1966 г. Её мама, Виолетта Пискорская, работала инженером-конструктором на Рижском дизелестроительном заводе. Получив аттестат зрелости, Нина училась на факультете автоматики и вычислительной техники Рижского Политехнического института, после окончания которого получила квалификацию «инженер-системотехник». Работала на Рижском заводе промышленных роботов, после закрытия которого в 1996 году по профессии больше не работала. У Нины Поповой семья: двое детей-близнецов 1992 года рождения – сын Михаил, программист, и дочь Анастасия, работающая в отделении развития больницы.

«С нуля» изучение своей семейной истории не начинает практически никто. Какой-то минимум документов, фотографий, записей у человека, как правило, есть всегда. Не «с чистого листа» начала свои генеалогические исследования и Нина. А когда и почему она увлеклась поиском своих семейных корней – очень интересный момент, и обо всем этом она расскажет сама, но уже в следующей главе этой серии биографических очерков.

Автор: Якуб Заир-Бек,

(фотографии из архива автора и открытых источников)
продолжение следует

[Все части](#)

[Следующая часть](#)